

*И. Л. Друкаров***Дифференциация и индивидуализация назначения наказания***I. L. Drukarov***The Differentiation and Individualization of Punishment Assignment**

Рассматривается значение характера и степени общественной опасности преступления, элементов состава преступления, личности совершившего преступление для дифференциации и индивидуализации назначения наказания.

**Ключевые слова:** дифференциация, индивидуализация, наказание, общественная опасность, характер, степень, личность.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-20

Многие специалисты, теоретики считают, что квалификация совершенного преступления уже определяет пределы наказания санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ, а так как из самой статьи видно, какое преступление совершено, то вопрос о дифференциации и индивидуализации назначения наказания на основании характера и степени общественной опасности преступления не должен возникать, потому что он уже учтен пределами санкции этой статьи.

На самом деле это далеко не так. Диапазон санкций как по пределу одного вида наказания, так и по выбору самого вида наказания достаточно широк. А преступления могут отличаться друг от друга не только по характеру, но и по степени общественной опасности. Поэтому квалификация деяния еще не обеспечивает полного учета общественной опасности преступления. Общие начала назначения наказания ставят характер и степень общественной опасности совершенного преступления на первое место, чтобы обеспечить соблюдение принципа справедливости наказания. В связи с этим напомним, что общественная опасность конкретного совершенного преступления раскрывается через характер общественной опасности (качественный признак) и степень общественной опасности (количественный признак).

Отграничение характера и степени общественной опасности друг от друга необходимо для уяснения того, как происходит назначение наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, т. е. как осуществляются дифференциация и индивидуализация назначения наказания.

This article describes the significance of character and degree of social danger of crime, constituent elements of a crime, personality of a criminal for differentiation and individualization of punishment assignment.

**Key words:** differentiation, individualization, punishment, socially-dangerous act, character, degree, personality.

Характер общественной опасности определяется объектом посягательства, его значимостью, ценностью для общества, государства, личности. Другими словами, отличаются жизнь человека от его здоровья, собственность — от общественного порядка, интересы экономические — от социальных, природные ресурсы — от общественной нравственности.

Объекты посягательства могут иметь различную ценность для государства, общества, лица, и хотя, по мнению большинства ученых, эти объекты, являющиеся основанием для видового деления, определяют характер общественной опасности, а не его степень, можно заметить, что один и тот же объект может иметь своим содержанием весьма отличающиеся друг от друга предметы, из которых каждый обладает своей только ему присущей ценностью. И, имея по принятой классификации качественную характеристику, объект также может стать основанием для установления степени общественной опасности преступления.

Некоторые авторы полагают, что характер общественной опасности определяется и формой вины, т. е. умышленные преступления отличаются по характеру общественной опасности от неосторожных. Другие утверждают, что форма вины влияет также на степень общественной опасности.

С. А. Велиев, например, считает, что при определении характера общественной опасности суды должны обращать внимание на следующие обстоятельства: 1) ценность объекта преступления; 2) форму вины посягающего; 3) в какую группу преступлений отнесено данное деяние; 4) в какой главе Особенной части УК РФ находится статья, по которой квалифицировано деяние [1, с. 181].

С учетом предлагаемых научных позиций Верховный Суд РФ указал, что характер общественной опасности преступления должен определяться в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления (ст. 15 УК РФ) [2]. Рекомендации Верховного Суда являются реализацией принципа дифференциации назначения наказания.

Степень общественной опасности тесно связана с тяжестью преступления. Принято считать, что это количественная характеристика. Такая количественная характеристика возможна внутри видового объекта посягательства, а также и вне его. Внутри объекта степень общественной опасности характеризуется размером причиненного вреда, ущерба этому объекту (крупный размер, значительный, тяжкий вред здоровью, легкий вред здоровью). Вне объекта степень общественной опасности может оцениваться отнесением преступления к той или иной группе преступлений (против жизни и здоровья, против собственности, против порядка управления, против основ конституционного строя, против семьи и несовершеннолетних).

При характеристике степени общественной опасности имеют значение: 1) субъективная сторона деяния; 2) степень реализации задуманного преступником; 3) роль участника в совершении преступления; 4) размер и характер причиненного вреда (тяжесть последствий); 5) обстановка и способ совершения преступления; 6) поведение после совершения деяния (способствование раскрытию, раскаяние, возмещение ущерба).

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ [2] степень общественной опасности определяется в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступных намерений, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ. Все сказанное является реализацией принципа индивидуализации назначения наказания. Должны учитываться: объект посягательства, объективная сторона (способ, средства, обстановка, в которой совершено деяние, причинная связь, последствия, стадия), субъективная сторона (форма вины, цель, мотивы, эмоциональное состояние). Преступления могут различаться по размеру причиненного вреда, стадии завершенности (подготовка, покушение, оконченное), способу совершения, роли участника, форме соучастия, а также по характеру вины, виду умысла или неосторожности и т. д. С. А. Велиев, например, пишет, что общественная опасность совершенного деяния трактуется как особая вредность, как причинение или возможность причинения существенного

ущерба социальной системе [1, с. 171]. Здесь степень общественной опасности может иметь существенное значение перед его характером. Например, убийство может потребовать от судьи назначения менее сурового наказания, чем хищение или сбыт наркотиков. Следовательно, дифференциация наказания, зависящая от объекта посягательства, отступает на второй план перед индивидуализацией, зависящей от вредности посягательства.

Обратим внимание еще на одну проблему. В литературе отмечается, что в различных регионах наблюдаются значительные расхождения в степени жесткости наказания посредством лишения свободы [3, с. 114]. В связи с этим предлагается содействовать выработке единого направления в определении для назначения наказания «типичных» ситуаций по отдельным категориям дел с учетом объективных и субъективных свойств преступных деяний и личностей осуждаемых [3, с. 114–115], т. е. на первое место выдвигается дифференциация назначения наказания.

В то же время следует учесть, что законодатель внес очень важную поправку в ст. 15 УК РФ, в результате которой судам впервые предоставлено право вносить в приговоре по конкретному делу с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления и степени общественной опасности преступления, изменение категории преступления, если имеются смягчающие обстоятельства для назначения наказания и нет отягчающих наказание обстоятельств. Такая возможность определяется случаями назначения наказания ниже предела, установленного для каждой из категорий, начиная от категории для преступлений средней тяжести и заканчивая категорией для преступлений особо тяжких [4], т. е. дифференциация уступает 1-е место индивидуализации наказания.

Следует подчеркнуть, что поскольку характер и степень общественной опасности между собой неразрывно связаны, так же связаны между собой определяемые ими дифференциация и индивидуализация назначения наказания.

Обстоятельства, характеризующие личность виновного, также необходимы для правильной дифференциации и индивидуализации назначения наказания. Суды должны иметь полное, всестороннее, объективное представление о личности, чтобы принять обоснованное решение о виде и размере наказания. Только это позволит назначить справедливое наказание, которое впоследствии обеспечит исправление осужденного, предупредит совершение им новых преступлений.

Под личностью виновного как объекта уголовного наказания следует понимать совокупность социальных, психологических и биологических свойств индивида, признанного виновным в совершении преступления, которые существуют к моменту вынесения приговора и имеют важное значение для дифференциации назначения при выборе меры уголовно-правово-

го воздействия с точки зрения целей и принципов назначения наказания [3, с. 194–195].

Личность виновного должна рассматриваться как носитель: 1) общественной опасности; 2) будущей полезности; 3) прежней полезности. Первое качество должно приниматься во внимание для восстановления социальной справедливости, обеспечения общей и частной превенций, второе — для обеспечения задачи ресоциализации, третье — для учета заслуг виновного в прошлом. Все это имеет значение для правильной дифференциации назначения наказания. Но этого не достаточно.

Дальше стоит задача индивидуализации назначения наказания. Важно выяснить, в чем же состоит общественная опасность конкретного лица, совершившего преступление, признанного виновным по данному конкретному делу. При этом ее нельзя определять только общественной опасностью совершенного преступления, потому что тогда не было бы смысла о ней говорить вообще. Нередко преступление свидетельствует о наличии конфликта между той или иной потребностью лица, совершившего преступление, и его возможностями для удовлетворения этой потребности. Чем большим является рассогласование между тем и другим, тем выше вероятность разрешения противоречия преступным путем. Отсюда возникает предложение на основе степени рассогласования между потребностью индивидуума и его возможностями удовлетворить эту потребность типизировать общественную опасность различных лиц, совершающих однотипные преступления. Этот фактор необходим для дифференциации назначения наказания. Нужно также учитывать социальный статус личности, например то, что лицо совершает преступление с использованием своего служебного положения. В таком случае изменение социального статуса путем назначения наказания — лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — является эффективным средством сокращения общественной опасности личности в связи с невозможностью дальнейшего совершения преступлений [3, с. 199, 200]. Этот фактор также обеспечивает дифференцированный подход при назначении наказания. Дальше происходит индивидуализация. Основным показателем перспективной полезности лица, которому назначается наказание, могут являться данные, характеризующие прогнозируемое отношение конкретного лица к трудовой деятельности, правилам общежития, поведение в быту. Обоснованию надежности прогноза суда о влиянии назначенного уголовного наказания на исправление осужденного могут способствовать отсутствие существенных нарушений трудовой дисциплины, высокая эффективность профессиональной деятельности. Имеющиеся у осужденного реальные возможности в сфере общественно-политической жизни, иных сферах общественной жизни (например

в спорте) могут существенно повлиять на оценку общественной опасности личности. Этот фактор позволит индивидуализировать назначение наказания и дать основание для назначения более низкого наказания.

Важным моментом для назначения наказания является прошлая деятельность виновного. Это может помочь прогнозировать будущее поведение осужденного. При этом должна рассматриваться его характеристика, позволяющая судить о лице, совершившем преступление, в ретроспективе. Возможно, что преступление являлось результатом случайного стечения обстоятельств. Личность может иметь большие заслуги перед обществом в своей прошлой жизни (до совершения преступления), что дает основания усомниться в нравственной запущенности или исключить ее. И, наоборот, предыдущую антиобщественную и даже противоправную деятельность виновного, его судимости необходимо учитывать для отрицательного прогноза его послепреступного (посткриминального) поведения. В соединении с другими данными могут иметь значение уровень образования, состояние здоровья, принадлежность к тому или иному полу, молодой возраст, семейное положение, материальное обеспечение и т. д.

Это факторы, позволяющие использовать принцип дифференциации назначения наказания. Учитываются: 1) его отношение к труду; 2) для молодых преступников, если они учились, отношение к учебе; 3) заслуги перед государством; 4) поведение в быту, семье, общественных местах, отношение к правилам общежития; 5) наличие прежней судимости (особенно за умышленные преступления); 6) злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков; 7) склонность к жестокости. Подлежат учету семейное положение, наличие несовершеннолетних детей, иждивенцев. Это индивидуальные факторы.

Все эти данные могут быть почерпнуты из характеристик с места работы, учебы, проживания, из показаний свидетелей и помогут понять уровень нравственной испорченности осужденного или убедиться в случайности совершенного преступления. Должны учитываться и физические данные осужденного: состояние его здоровья, наличие инвалидности, беременность женщины.

Сказанное выше позволяет учесть совокупность признаков, относящихся к личности виновного, и может стать основанием для смягчения наказания или, наоборот, для его ужесточения в рамках санкции инкриминируемой статьи, квалифицирующей содеянное.

Изучение судебной практики показало, что на решение суда о мере назначаемого наказания оказывают влияние два полярных возраста: молодой и преклонный. Обычно с молодым возрастом связывают недостаточную зрелость волевой и эмоциональной сфер, более легкое восприятие постороннего влияния, повышенную возбудимость, неуравновешенность. Оценка

опасности личности виновного преклонного возраста основывается на том, что в эту пору происходит увядание организма, нарушение нормальных физиологических процессов. Это факторы, учитываемые при дифференциации назначаемого наказания. Однако следует подчеркнуть, что учет возраста следует производить одновременно с учетом физического, нравственного и духовного развития конкретного виновного. Это факторы индивидуальные, необходимые для индивидуализации назначения наказания.

В структуре преступности ныне значительное место (до 30%) занимает женская преступность. У суда возникает проблема назначения справедливого наказания женщине. Эта проблема связана с местом женщины в системе общественных отношений, ее социальными ролями и функциями, ее биологической и психологической спецификой [5, с. 24]. Исследования (криминологические и психологические) свидетельствуют, что для женщин характерны аффектированные и психотравмирующие ситуации, высокая степень импульсивных действий. Они острее переживают социальное неблагополучие, возникающие конфликты. Поскольку на ней чаще всего лежит ответственность за воспитание детей, обязанности по уходу за ними, она острее переживает неблагоприятные процессы, угрожающие детям, семье. Это факторы дифференциации назначения наказания. Но при определении вида и размера наказания женщине суд должен учитывать влияние назначенного наказания на условия дальнейшей жизни ее семьи, особенно детей. Это фактор индивидуализации при назначении наказания.

В юридической литературе неоднозначно оценивается влияние уровня образования на индивидуализацию уголовного наказания. Одни считают, что, имея большой объем знаний, виновное лицо могло бы ответственной отнестись к выбору варианта своего поведения и поэтому избрать правомерный выход из сложной ситуации. Если оно этого не сделало, то тем большей ответственности оно подлежит за совершенное преступление [6, с. 243–245]. Но нужно иметь в виду и то, что человек, более образованный, с более разнообразными интересами, легче поддается исправлению. Поэтому высокое образование не обязательно должно влечь более строгое наказание. В этом смысле учет личности совершившего преступление позволяет судить о большей или меньшей степени ее общественной опасности и, следовательно, принять это во внимание при назначении наказания.

Пленум Верховного Суда РФ указал, что в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ при назначении наказания необходимо учитывать сведения о личности виновного, к которым он отнес как данные, имеющие юридическое значение в зависимости от состава совершенного преступления или установленных законом особенностей уголовной ответственности и нака-

зания отдельных категорий лиц, так и иные характеризующие личность подсудимого сведения, которыми суд располагает при вынесении приговора [2]. К таким могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении подсудимого, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (жены, родителей, близких родственников).

На основании ч. 3 ст. 60 УК РФ суд должен учитывать, как повлияет назначенное наказание на будущее исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Верховный Суд РФ предложил при этом принимать во внимание фактические, а не только юридически оформленные семейные отношения [2].

Всестороннему учету подлежит также психическое состояние личности виновного. Данные, полученные Ю. М. Антоняном и С. В. Бородиным, свидетельствуют, что доля лиц с психическими аномалиями, совершивших преступления против личности, составила 68% от общего числа преступников этой группы [7, с. 13.].

Статья 22 УК РФ регламентирует уголовную ответственность за совершение преступления лицом, которое в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им. Такое состояние принято считать «ограниченной вменяемостью». В этом состоянии оно отвечает за свои действия. Однако при назначении наказания суд должен учитывать, что в силу определенного заболевания, например психопатии, интеллект или воля такого лица сильно ослаблены. Кроме того, состояние осужденного может служить основанием для назначения ему принудительных мер медицинского характера. Законодатель не указал такое состояние в числе обстоятельств, смягчающих наказание, тем не менее этот признак личности должен учитываться в рамках общих начал назначения наказания при индивидуализации наказания.

Подводя итог сказанному выше, следует подчеркнуть, что дифференциация назначения наказания должна учитывать характер общественной опасности, категорию преступления, квалификацию состава преступления виновного, его половозрастные особенности, социальное положение.

Индивидуализация назначения наказания должна учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления: ценность объекта посягательства, степень участия при совершении преступления в соучастии, стадию преступления, причиненный преступлением ущерб, повторность, личность совершившего преступление, ее поведение до, во время и после совершения преступления, возраст, психологические и психические особенности, состояние здоровья, влияние наказания на положение семьи, возможности исправления, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

### Библиографический список

1. Велиев С. А. Принципы назначения наказания. — СПб., 2004.
2. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения наказаний : Постановление Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — № 1.
3. Гальперин И. М. Наказание: социальные функции. Практика применения. — М., 1983.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. — 2011. — 9 дек.
5. Антоян Ю. М. Преступность среди женщин. — М., 1992.
6. Филимонов В. Д. Общественная опасность личности преступника. — Томск, 1970.
7. Антоян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. — М., 1987.